

От настоящего шока до неверия — на лице сестры Хэ последовательно отразилось непривычно много нахлынувших на нее эмоций.

Изначально она была человеком, который не любит припоминать такое, но в то же время всевозможные вещи, которые она считала странно неправильными, лихорадочно пронеслись в ее голове: ее младший брат проявил инициативу и попросил ее помочь образованной студентке Чжао рыть канавы на порученной ей территории; привилегированная студентка Чжао не хотела относить обед ее брату; воспитанная Чжао Ланьсян, относящаяся к окружающим мирно и дружелюбно, неожиданно очень мало общается с младшим братом дома.

А той ночью... Они одновременно появились у коровника, и поведение Чжао Ланьсян было очень необычным.

Сестра Хэ не смогла удержаться от слез. Она смотрела, как ее младший брат тщательно стирает каждую деталь одежды Чжао Ланьсян, и видела, как в его спокойных темных глазах появилась тихая тоска.

Трясущимися руками она прожестикулировала: «Мы бедны. Как ты... Как ты смеешь думать о ней?»

Этот же вопрос возникал в сердце Хэ Сунбая бесчисленное количество раз.

Он и думать не смел об этом, но именно эта девушка упорно обращалась к нему, готовила для него, огорчалась, когда он упал и ушибся, покупала ему лекарства, возила его в больницу, штопала и стирала его одежду. Она даже смело целовала его и говорила, что в жизни ей нравится только он, и, если бы в ее словах был хоть намек на неуверенность и сомнение, Хэ Сунбай не выставил бы то условие.

Люди его темперамента словно ходят по краю обрыва и в любой момент могут сорваться вниз.

Он никогда не смел и думать о женитьбе, не говоря уже о том, чтобы заговорить с девушкой из города.

Но она придала ему смелости попробовать.

Он спокойно сказал своей старшей сестре:

— Не говори бабушке. Она будет очень огорчена, если узнает об этом. Но я сам объясню ей о Сыя. А ты никогда больше не будешь так восторженно отзываться о ней и никогда больше не будешь спрашивать меня о жене. Потому что в эти годы я не хочу просить разрешения на брак.

Даже если младший брат говорил спокойно и медленно, в глазах сестры Хэ от его слов веяло безнадежным упрямством и отчаянием.

Руки Хэ Сунье все еще беспрестанно дрожали, а слезы не могли не катиться по лицу. Она грустно спросила: «Ты хочешь оставаться холостым до конца жизни?»

Руки Хэ Сунбая, стирающие одежду, замерли, и после долгого молчания он кивнул и ответил:

— Мне нравится только она. Я хочу попросить ее стать моей женой.

Сестре Хэ не терпелось избить своего брата, эту жабу, что хочет отведать лебяжьего мяса*, до смерти. Она даже руку для этого подняла, однако тут же с неохотой опустила ее обратно.

П. п.: «Жаба хочет отведать мясо лебедя» — известная в Китае поговорка означает, что человек переоценивает себя, питает напрасные надежды и живёт мечтами.

Ее брат Бай всегда вставал на их защиту в трудные моменты. С детства он был свиреп, как волк, защищая всю семью, но страдал только он один.

Если бы не борьба за них, как могла бы его репутация стать такой дурной? Разве было бы им тогда так трудно найти невестку? Другие говорят, что он жалкий и посредственный, но не знают, какой он на самом деле добрый и мягкий.

Сестра Хэ горько всхлипнула.

Хэ Сунбай протянул ей носовой платок:

— Почему ты плачешь? Думаешь, я до конца жизни не смогу жениться на такой девушке?

Сестра Хэ сначала кивнула, а затем покачала головой и «сказала»: «Ей нравишься не ты. Ей нравится тот образованный студент».

И указала на дом секретаря филиала, где жил Тан Цин. Она не знала его имени, но это не помешало ей понимать, что образованный юноша был очень хорошим молодым человеком.

Он три или четыре раза одалживал Чжао Ланьсян такую ценную вещь, как импортный велосипед, а Чжао Ланьсян в ответ три или четыре раза готовила для него.

Хэ Сунбай хотел исправить превратное представление у своей старшей сестры. Человеком, который нравился Чжао Ланьсян, очевидно, был он. Но днем он видел, как они, стоя вдвоем, разговаривали и смеялись вместе, и он почувствовал, будто его сердце чем-то пронзили, отчего ощутил неуютное бессилие.

На мгновение поджав губы, он сказал низким, глубоким голосом:

— Хорошо, отныне я буду стирать ее одежду. А когда она спросит, ты скажешь, что ее стирала ты. Не волнуйся так сильно, у меня есть чувство меры, и я не сделаю ничего, что могло бы навредить ей.

Сестра Хэ утерла слезы, ощущая лишь, что всякая вера в ее сердце внезапно рухнула. Энергично помотав головой, она приняла решение: «Я хочу, чтобы студентка Чжао съехала».

Хэ Сунбай был ошеломлен этими словами, одежда в его руках почти порвалась.

— Я не позволю.

Сестра Хэ поспешно выхватила из тазика одежду и быстро отжала воду. Плача и улыбалась, она говорила: «У тебя хороший вкус, прекрасный выбор, такая хорошая девушка... Но наша семья недостаточно хороша для нее. Нам не нужно, чтобы она тебе нравилась, понимаешь?»

Хэ Сунбай ответил:

— Если бы она с самого начала ушла, я бы смог измениться так, что она перестала бы мне нравиться, это нормально. Я давно отпустил ее. Я тебе с самого начала говорил, чтобы ты не пускала ее к нам домой, но ты не послушала, — он сделал паузу и продолжил: — А теперь я буду следовать за ней, куда бы она ни пошла. Я не беспокоюсь о том, что она будет жить в чужом доме. Она такая глупая, ее легко будет обмануть.

Услышав это, сестра Хэ не знала, плакать ли ей еще сильнее или смеяться пуще прежнего. Будучи встревоженной и злой, она с силой дернула брата за ухо и даже почувствовала себя еще более грустно, чем вчера, когда своими глазами увидела, как он отверг Сыя.

«Ты можешь только думать об этом, и только про себя. Хорошо о ней заботься и не обижай ее. Ладно?»

Хэ Сунбай насупил густые брови и, сверкнув белыми зубами, ухмыльнулся.

С улыбкой на лице он энергично закивал.

После короткого, но активного периода сбора осеннего урожая продолжительный проект по прокладке канав снова был в самом разгаре. В округе даже провели собрание, посвященное активным перспективам, на котором было заявлено, что инженеры из города Б присоединятся к остальным для перепланировки и управления проектом террасирования. Эти молодые инженеры — ученики бывшего главного инженера Гу Хуайцзиня. Они также участвовали во многих проектах мостов, что очень примечательно.

А главный инженер... Какая жалость, его оставили в деревне Хэцзы охранять коровник для скота из-за дел о хищении проектных средств.

Единственный коровник первой бригады в деревне Хэцзы находился в доме семьи Хэ. Бригада непосредственно использовала коровник у дома старого помещика, как место, где всей командой разводила крупный рогатый скот и содержала целых пять коров. Задачей Гу Хуайцзиня было каждый день собирать коровий навоз и удобрять им поля.

Каждую ночь Хэ Сунбай аккуратно ездил на велосипеде «Phoenix» на скотобойню, а учитель Гу, который не спал, всегда молча смотрел на него парой ярких глаз.

Хэ Сунбай протянул сигарету и спросил:

— Уже так поздно, а вы не спите?

Учитель Гу печально ответил:

— У меня так плохо на душе, как я могу спать?..

Хэ Сунбай не захотел слушать его мысли, которые были похожи на литье горькой воды*, и бросил:

— Жизнь слишком коротка, так что наслаждайтесь каждым ее мгновением*.

П. п.: Лить воду — говорить долго, многословно и бессодержательно. *Care diem* (ка́рпэ ди́эм, с лат. — лови день») — устойчивое латинское выражение, означающее «живи настоящим», «лови мгновенье».

Учитель Гу спросил:

— Куда ты едешь на велосипеде?

Хэ Сунбай, чуть замаявшись, ответил:

— Я езжу развлекаться.

Учитель Гу рыкнул:

— Думаешь, я не чувствую от тебя запаха свиной крови?

— Хорошо, хорошо, если у вас есть что-нибудь, что нужно сделать, я могу вам помочь, — сказал Хэ Сунбай.

Учитель Гу быстро скатился со стога сена и встал. Взмолнованный, он достал письмо и передал его Хэ Сунбаю.

— Когда будешь проезжать уездный город, отправь за меня это письмо.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/2884490>